

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-009-83

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 ноября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Свиридова Ю.А.
Судей Тонконоженко А.И. и Семенова Н.В.

При секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Тепомеса А.Э., Ткачева М.А., потерпевшего С [REDACTED], адвокатов Канаевой Н.А., Меркулова В.А., кассационное представление государственного обвинителя Поповой О.А. на приговор Челябинского областного суда от 8 июня 2009 года, которым

ТКАЧЕВ М [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], судимый: 17.02.2004 года по ст. 161 ч. 2 п.п. «а, в, г» УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере [REDACTED] рублей; 28.03.2007 года по ст. 327 ч. 3 УК РФ к 240 часам обязательных работ,

осужден по ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

ТЕПОМЕС А [REDACTED] Э [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED], судимый 03.07.2002 г. по ст.111 ч.3 п. «а» УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 19.05.2006 г. на 11 месяцев 24 дня,

осужден по ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Приговором также постановлено взыскать в возмещение морального вреда солидарно с Тепомеса А [] Э [] и Ткачева М [] А [] в пользу С [] [] рублей.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., объяснения осужденного Ткачева М.А., адвокатов Канаева Н.Ф., Меркулова В.А., поддержавших жалобы, мнение прокурора Филимоновой С.Р., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Тепомес и Ткачев признаны виновными в покушении на умышленное причинение смерти С [] группой по предварительному сговору.

Преступление совершено 17 февраля 2008 года в г. [] [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Ткачев просит об отмене приговора, прекращении дела, ссылаясь на то, что показания потерпевшего С [] являются противоречивыми, не подтверждены другими исследованными в суде доказательствами: показаниями свидетелей, следственным экспериментом, который проводился с нарушениями уголовно-процессуального закона. Никакого мотива для совершения убийства потерпевшего, по делу не установлено. Показаниям свидетелей С [] – отца и матери потерпевшего следовало дать критическую оценку. Его ходатайства о вызове дополнительных свидетелей суд необоснованно не удовлетворил.

В кассационной жалобе осужденный Тепомес просит об отмене приговора, прекращении дела, ссылаясь на то, что все свидетели обвинения дали ложные показания с целью его оговора. Слушание дела было начато в отсутствие его «основного платного адвоката». Суд дал неправильную оценку показаниям потерпевшего С []. Считает себя невиновным в данном несчастном случае.

В кассационной жалобе адвокат Канаева Н.А. просит приговор в отношении Тепомеса отменить, дело прекратить, ссылаясь на то, что ни у кого из осужденных не было умысла на убийство С [], обвинение основано лишь на показаниях потерпевшего С [], однако его показания противоречат другим собранным по делу доказательствам. Никто из свидетелей не подтвердил показания потерпевшего о том, что во время распития спиртных напитков в квартире Тепомеса был какой-то конфликт. Не подтвердили свидетели и то, что осужденные и Л [] вынесли потерпевшего на балкон и сбросили вниз. Суд дал неправильную оценку показаниям как свидетелей, так и показаниям потерпевшего. Показания С [] об обстоятельствах его сбрасывания с

балкона противоречат данным следственного эксперимента, показаниям свидетелей У [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED] и других.

В кассационной жалобе адвокат Меркулов В.А. просит приговор в отношении Ткачева отменить, дело прекратить, отменить постановление областного суда от 10 апреля 2009 года. По мнению адвоката, по делу отсутствовал законный повод для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют обстоятельствам дела. Судом дана неправильная оценка показаниям потерпевшего С [REDACTED], чьи показания являются противоречивыми, а также показаниям свидетелей. Никакого конфликта между осужденными и потерпевшим не было. В действиях Ткачева суд необоснованно усмотрел опасный рецидив, в связи с чем и наказание Ткачеву назначено более суровое.

В кассационной жалобе потерпевший С [REDACTED] просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что осужденным назначено чрезмерно мягкое наказание, он остался инвалидом в результате совершенного на него покушения, потерял работу, осужденные вину свою не признали, ранее судимы, на путь исправления не встали.

В кассационном представлении государственный обвинитель Попова О.А. просит об отмене приговора в отношении Ткачева и Тепомеса ввиду чрезмерной мягкости назначенного им наказания. По мнению прокурора, суд неправильно квалифицировал действия осужденных, указав, что они совершили убийство, то есть, лишение жизни потерпевшего, вместо умышленного причинения смерти другому лицу. При назначении осужденным наказания суд не в полной мере учел, что преступление совершено при особо опасном рецидиве у Тепомеса и опасном - у Ткачева, то, что осужденные вину свою не признали, пытались опорочить показания потерпевшего, в содеянном не раскаялись.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина Ткачева и Тепомеса в совершенном преступлении подтверждена показаниями потерпевшего, свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертиз, другими исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами, которым суд дал правильную оценку.

Доводы осужденных Ткачева и Тепомеса о том, что они не причастны к покушению на убийство С [REDACTED], а потерпевший их оговорил, судом были тщательно проверены и обоснованно отвергнуты. В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к такому выводу.

Как видно из материалов дела, судом были тщательно проверены все уличающие осужденных показания потерпевшего С [REDACTED]. Его показания нашли свое полное подтверждение.

Суд обоснованно отверг доводы осужденного Ткачева о том, что потерпевший С [REDACTED] оговаривает из-за желания извлечь материальную выгоду, поскольку для извлечения такой выгоды потерпевшему пришлось бы добровольно выпрыгивать с 9 этажа.

Обоснованно опровергнуты судом и утверждения осужденных, что между ними и потерпевшим вообще не было никакого конфликта, поэтому не было и мотива для сбрасывания С [REDACTED] с 9 этажа.

Из показаний потерпевшего С [REDACTED] следует, что во время распития спиртного в квартире его знакомого Тепомеса между ним и Л [REDACTED] произошел конфликт из-за девушки, которую Л [REDACTED] назвал «женой». Во избежание продолжения конфликта, он (С [REDACTED]) перешел из кухни, где все находились, в комнату квартиры с балконом. Примерно через 10-20 минут к нему в комнату вошли Л [REDACTED], Ткачев и Тепомес. Л [REDACTED] сразу обхватил его, сидевшего, под руки, Ткачев - в области поясицы, а Тепомес - за голени обеих ног. Удерживая его таким образом, указанные лица совместно понесли его к балкону, вынесли на балкон и сбросили вниз. Произшедшее для него явилось неожиданностью, никаких оснований для оговора Тепомеса, Ткачева и Л [REDACTED] у него не имеется.

Из показаний свидетелей С [REDACTED], С [REDACTED] – отца и матери потерпевшего следует, что как только сын пришел в сознание, он рассказал, что его с балкона сбросили Тепомес, Л [REDACTED] и Ткачев.

С показаниями потерпевшего С [REDACTED] о том, что между ним и осужденными была ссора, согласуются и показания самого осужденного Ткачева, подтвердившего, что был какой-то конфликт из-за К [REDACTED], которую назвали «подругой», а не женой Л [REDACTED].

Из показаний свидетеля К [REDACTED] на предварительном следствии следует, что Тепомес и С [REDACTED] действительно ссорились, разговаривали на повышенных тонах, что-то друг другу доказывали, остальные, в том числе и Л [REDACTED], тоже стали вмешиваться. Она видела, что Тепомес вывел С [REDACTED] из кухни. Через некоторое время Тепомес вернулся и сказал: «Пусть поспит». Она помнила, что потом что-то произошло, на кухню забежал Л [REDACTED] и сказал, что С [REDACTED] упал с балкона, и надо быстрее уходить, так как сейчас приедет милиция.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований сомневаться в достоверности показаний потерпевшего С [REDACTED] о том, что сбрасыванию его с балкона предшествовала ссора между ним и осужденными.

Основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах и выводы суда о том, что у потерпевшего не было оснований для самоубийства.

Согласуются с этими выводами и заключение судебно-психиатрической экспертизы, из которой следует, что С [] каким-либо психическим расстройством не страдает и не страдал им в момент времени, относящийся совершению деяния. Он способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для эго дела и давать правильные показания. Временного расстройства психической деятельности в период, относящийся к совершению деяния также не обнаруживал, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения, он мог осознавать фактический характер и общественную опасность действий других лиц, он не обнаруживается таких нарушений внимания, восприятия, памяти и мышления, а также и индивидуально-психологических особенностей, которые лишали бы способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания. В момент правонарушения он не находился в каком-либо выраженном эмоциональном состоянии, которое лишало бы его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

Доводы осужденных и их адвокатов о том, что судом дана неправильная оценка и данным следственного эксперимента, являются необоснованными.

Как видно из протокола следственного эксперимента и фототаблиц к нему, потерпевший С [] подробно не только рассказывал, но и показывал, как его сбрасывали с балкона. При этом из фототаблиц видно, что осужденные имели реальную возможность сбросить потерпевшего при тех обстоятельствах, о которых показывал С [].

Не опровергают эти выводы и показания свидетеля У [], участвовавшего в следственном эксперименте в качестве статиста.

Правильная оценка дана судом и показаниями дополнительных свидетелей со стороны защиты, а также свидетелей обвинения Р [] и Ж [], допрошенных в суде.

При этом суд указал мотивы, по которым не принимает во внимание показания указанных свидетелей.

Соответствует материалам дела и оценка, данная судом поведению осужденных после совершения преступления.

Из показаний самих осужденных Ткачева и Тепомеса следует, что они видели лежавшего на крыше аптеки потерпевшего, решили, что он сам выпрыгнул с балкона. Между тем, осужденные, не предприняли никаких мер к оказанию помощи потерпевшему как самими, так и путем вызова скорой медицинской помощи. Они скрылись с места преступления, а Тепомас, рассказывая о падении С [REDACTED], вообще скрыл от нее, что в квартире в это время находились и другие лица.

Доводы осужденного Тепомаса о нарушении его права на защиту, являются необоснованными.

Как следует из протокола судебного заседания, Тепомас пожелал, чтобы его интересы в суде защищали адвоката Канаева Н.А. и Тазеев Р.К., которые и участвовали в рассмотрении дела в суде с момента открытия судебного заседания. Во время болезни одного из двух адвокатов, защищавших Тепомаса, последний был обеспечен надлежащей защитой, а по выздоровлении второго адвоката он был ознакомлен с протоколом судебного заседания, при этом никаких ходатайств сторона защиты не заявляла.

Несостоятельной является и ссылка адвоката Меркулова на то, что суд необоснованно усмотрел опасный рецидив в действиях Ткачева, а уголовное дело возбуждено с нарушением закона.

Как видно из материалов дела, судимость за тяжкое преступление у Ткачева не погашена, и он осужден за особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы. Уголовное дело возбуждено по факту падения с балкона 9 этажа потерпевшего и причинения ему тяжелых телесных повреждений, что было признано достаточными данными, указывающими на признаки преступления.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора по делу не допущено.

Судом правильно квалифицированы действия Тепомаса и Ткачева по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «ж» УК РФ, как покушение на убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Судебная коллегия не может согласиться с мнением государственного обвинителя, а также потерпевшего С [REDACTED] о том, что осужденным назначено чрезмерно мягкое наказание.

При назначении наказания Ткачеву и Тепомесу судом учтены, не только смягчающие их наказание обстоятельства, но отягчающие: особо опасный рецидив у Тепомеса и опасный рецидив у Ткачева.

Учтены судом характер и степень общественной опасности содеянного.

Ссылка государственного обвинителя не то, что осужденные не раскаялись в содеянном, вину не признали, пытались опорочить показания потерпевшего, является несостоятельной, поскольку в соответствии со ст.63 УК РФ эти обстоятельства не указаны в законе в качестве отягчающих наказание.

Кроме того, в соответствии со ст.47 ч.4 п.21 УПК РФ, обвиняемый вправе защищаться средствами и способами, не запрещенными законом.

Назначенное наказание является справедливым и оснований признавать его чрезмерно мягким не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Челябинского областного суда от 8 июня 2009года в отношении Тепомеса А. [REDACTED] Э. [REDACTED], Ткачева М. А. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Тепомеса А.Э., Ткачева М. А., потерпевшего С. [REDACTED] [REDACTED], адвокатов Канаевой Н.А., Меркулова В.А., кассационное представление государственного обвинителя Поповой О.А. – без удовлетворения.

Председательствующий.

Судьи